

Заклятые Миры

Леонид
КУДРЯВЦЕВ

Клятва крысиного короля

Леонид Викторович Кудрявцев
Клятва крысиного короля
Серия «Мир-цепь»
Серия «Крысиный король», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129737

Аннотация

Великий волшебник Онгро-майню, властелин двадцати пяти миров, поручил крысиному королю найти белого дракона. И крысиный король отправился выполнять поручение – ведь он дал клятву, а настоящая крыса всегда держит свое слово. На пути его подстерегают многочисленные опасности: злобные кобруны, кровожадные генеды и прочие твари – порождения злокозненных чародеев. Но крысиный король не привык отступать...

Содержание

***

4

Конец ознакомительного фрагмента.

80

Леонид Кудрявцев

Клятва крысиного короля

***

– ... Именно так мой дедушка обманул человека, – сказал крысенок, которого звали Рала.

– Нет, – промолвил крысиный король. – Всего лишь нарушил свою клятву. Не более.

Он окинул внимательным взглядом расположившихся перед ним полукругом крысят и слегка улыбнулся.

– А разве обман и нарушенная клятва не являются одним и тем же? – спросил Рала.

– Нет. Обман – это высокое искусство. Настоящая крыса никогда не опустится до того, чтобы нарушить свою клятву. Она её выполнит, но так...

Глаза крысиного короля были отрешенными. Он несколько раз качнул хвостом из стороны в сторону.

Один из крысят ткнул Ралу носом в бок и пропищал:

– Давай поговори с ним еще. Может, он нам что-нибудь расскажет.

Рала поднял мордочку и хотел что-то спросить, но тут крысиный король сказал:

– Конечно, настоящая крыса всегда держит свое сло-

во. Но ее клятва похожа на сладкую булочку с запеченной внутри иглой. Тот, кто попытается эту булочку съесть, обязательно уколется.

– Расскажи нам историю, – попросил Рала.

– Хорошо. – Крысиный король решительно потрянул головой. – Я расскажу вам... Может быть, послушав эту историю, вы поймете, что такое клятва крысы.

Мунька еще раз поводила из стороны в сторону мордочкой, приняхалась и, убедившись что все спокойно, отправилась к крысиному королю. Тот сидел в ближайшем подвале и задумчиво почесывал правый бок.

Он знал, что Мунька не подведет. У нее был просто сверхъестественный нюх на опасность. И если хозяин подвала снабдил его какими-то дополнительными ловушками, Мунька их быстро учует.

Тем временем маленькая шустрая крыса Мунька, ловко перебирая лапками, бежала по проходу, который вырыла прошлой ночью. Мордочка у нее была довольная. Этой ночью у крыс будет очень даже неплохая добыча. Если только не случится совсем уж жуткое невезение. Впрочем, Мунька была уверена, что для крысиного короля даже невезение – не такая уж непреодолимая вещь.

Она вбежала в подвал и, остановившись перед крысиным королем, пискнула:

– Можно идти.

Тот пошевелил длинными белыми усами и поскреб живот лапой:

– Все спокойно?

– Все.

– И никаких новых ловушек?

– Никаких. Похоже, хозяин подвала решил, что в ближайшее время мы не придем.

– Пауки-сторожа?

– Есть. Спят, но как-то странно. Словно бы их кто-то опол. Думаю, в их угол не стоит соваться. Нам хватит и остальной части склада.

– Кто знает, кто знает...

Крысиный король провел лапой по усам, неторопливо встал и ласково погладил Муньку по спине. Та прищурила глазки, блаженно засопела.

Надо было действовать, но он медлил, так до конца и не понимая, почему именно это делает. Было у него что-то вроде предчувствия, что торопиться сегодня не стоит.

Крысиный король решительно тряхнул головой.

«Уж не боишься ли ты? – спросил он самого себя. – Чего? Кого? Даже если в этом подвале не все чисто, даже если его владелец приготовил какие-то сюрпризы, ускользнуть труда не составит. Все-таки ты крысиный король, а крысиного короля поймать нельзя. Или почти нельзя. По крайней мере, обыкновенному человеку, со всей хитростью, на которую способны люди, это не под силу. Конечно, на кого-нибудь

другого штучки людей вполне могут произвести неизгладимое впечатление. Но только не на тебя. У тебя и у самого этих штучек в запасе просто горы. А еще – готовность в любую секунду их применить и мгновенная реакция».

– Ладно, давай зови остальных, – сказал он Муньке.

Та опрометью бросилась к норе, которая вела к проходу в подземный город, и пронзительно запищала. Через несколько минут из норы одна за другой вылезли два десятка крыс. Построившись полукругом, они стали ждать команды крысиного короля.

Тот внимательно осмотрел свое воинство.

Да, здесь были настоящие мастера воровства, ветераны налетов на погреба, подвалы и склады, не раз ходившие с ним на добычу, лучшие из лучших. И все же, повинувшись шестому чувству, которое подсказывало ему быть сегодня особенно осторожным, крысиный король приказал:

– Я пойду вперед, А вы ждите моей команды, и без приказа пусть никто не смеет даже сунуть нос в этот склад.

Крысы удивленно переглянулись. Стоявшая с самого края здоровенная старая крыса, у которой отсутствовали кончик хвоста и левое ухо, проворчала:

– Если хозяин в нас не уверен, то в подземном городе всегда найдется больше чем достаточно охотников, желающих оказаться на нашем месте.

Крысиный король бросил на нее холодный, задумчивый взгляд. Секунду одноухая крыса пыталась его выдержать, а

потом все же отвела и низко наклонила голову.

— Как я сказал, — промолвил крысиный король, — так и будет. А если кто-то посмеет еще хоть раз пискнуть что-нибудь против меня... то в подземном городе и в самом деле очень много желающих оказаться на его месте. Только учтите, из моей гвардии можно уйти лишь одним способом... вы знаете каким.

Он ухмыльнулся.

Одноухая крыса подняла голову и виновато сказала:

— Если я не внушаю доверия своему королю...

— Молчать! — рявкнул крысиный король. — В тот день, когда я перестану кому-то из вас доверять, он об этом узнает. Быстро и без напрасных мучений. А пока, я уже сказал, все ждут меня и пойдут на склад только после моего решения.

Он обвел взглядом шеренгу крыс. Они стояли опустив голову. Ни одна не пыталась возражать крысиному королю.

Удовлетворенно хмыкнув, он направился к норе, которая вела в склад. Мунька сунулась было за ним, но король махнул лапой, и та, правильно истолковав его жест, замерла на месте.

Остановившись возле норы, крысиный король задумчиво почесал живот, сосредоточился и мгновенно рассыпался на десяток здоровенных крыс. Одна за другой они стали исчезать в норе. Когда последняя отправилась на склад, Мунька пропищала:

– Хозяину виднее. Он всегда чувствует, как сделать лучше.

Одноухая крыса мрачно сказала:

– Это верно. Только, мы крысы, всегда жили по принципу: каждый сам за себя. И никто не смел нам приказывать.

– За исключением крысиного короля, – сказала Мунька.

– Да, крысиного короля, – прошипела одноухая крыса. – Но только король должен быть настоящей крысой и жить вместе со своими подданными, а этот... он слишком много общается с людьми.

– Не станешь же ты отрицать, – усмехнулась Мунька, – что благодаря тем хитростям, которые он перенял у людей, наши налеты стали более безопасными, а захваченная добыча более обильной?

Одноухая крыса злобно, ощерилась:

– Да, все это верно. Но только одновременно с этими хитростями он перенял у людей и много другого. Он стал похож на человека. А это плохо. Любой другой король, после того как я ему возразила, без лишних слов разорвал бы меня на части. Он же этого не сделал. Говорю, он уже наполовину человек. А это – плохо.

Мунька, словно придя к какому-то выводу, кивнула. Бросив на одноухую крысу мрачный взгляд, она обнажила острые зубы:

– Он не стал мारаться о такую падаль, как ты. Он предоставил эту честь нам. И мы ею воспользуемся. Прямо сейчас.

Одноухая крыса оцетинилась и тоже показала зубы:

– Попробуйте. Первого, кто на меня кинется, я порву в клочки.

– Интересно, как ты его определишь? – пробормотала Мунька.

Крысы мгновенно перестроились в круг, центром которого была одноухая, и, оскалив зубы, стали сближаться. Истошно запищав, пытаясь сбить их с толку, одноухая закрутилась на месте. Она собиралась дорого продать свою жизнь.

– Пора, – приказала Мунька. И крысы – все разом – бросились на отступницу...

...Одна за другой десять крыс выбрались из норы и снова слились в крысиного короля.

Быстро оглядевшись, он понюхал воздух и слегка улыбнулся. Похоже, все было спокойно.

Склад представлял обширное помещение со сводчатым потолком, заставленное бочонками с молоком трехрогих коров; ящиками, на которых были начертаны руны подземных жителей, наполненными доверху сушеными светящимися грибами; сундуками с тончайшим, изготовленным морскими китайцами шелком, бурдюками из кожи древесных ленивчиков, в которых хранился мед водившихся только в огненных горах синих пчел.

Все эти припасы были расставлены ровными, аккуратными рядами. Вообще на складе было удивительно чисто.

Крысиный король покачал головой.

Как и каждая крыса, он мог безошибочно определить по состоянию склада характер его владельца. Тот, на котором он в данный момент находился, несомненно, принадлежал умному, деятельному, можно сказать педантичному человеку.

Это было плохо.

Такие люди, как правило, отличаются большой изобретательностью и охотно применяют всякие новые ловушки для поимки крыс. С другой стороны, такой человек, каким должен быть хозяин этого склада, ни за что не потерпел бы спящих на своем посту пауков-сторожей.

«Да, действительно, все это очень странно, – подумал крысиный король. – Пойду-ка я на них взгляну. Во-первых, надо убедиться в том, что они и в самом деле спят. Во-вторых, определить, насколько крепко. В-третьих, попытаться узнать, нет ли тут какого подвоха.

Он направился в противоположный конец склада, где должна быть дверь, время от времени останавливаясь, чтобы прислушаться и приняться.

Все, казалось, было спокойно.

И пауки, неподвижно повисшие в центре своих охранных паутин, казалось, и в самом деле спали, причем очень крепко.

Тут была какая-то загадка. Даже заснув на своем посту, ни один паук-сторож, каким бы разгильдяем он ни был, никогда полностью не забывал о своей паутине. Од-

на из его лапок время от времени пробегала по сторожевым нитям, проверяя, все ли в порядке. Таким образом, паутина всегда едва заметно покачивалась. Легкое прикосновение к ней сейчас же нарушало эту вибрацию и будило паука-сторожа.

Здесь же, крысиный король видел это хорошо, паутины были совершенно неподвижны, так же как и их хозяева.

«Так не бывает, – подумал крысиный король. – Что-то тут нечисто».

Он принялся и облегченно вздохнул.

От пауков пахло соком дерева фаранг. Этот терпкий, слегка приторный запах предводитель крыс не мог перепутать ни с каким другим. «Получается, у них сегодня ночь паучихи – главы рода, – подумал он. – Нам повезло, очень повезло».

Пауки-сторожа делились на несколько десятков родов. У каждого из них была своя паучиха – глава рода. Раз в несколько лет наступала ночь, когда пауки-сторожа должны были воздать ей почести. Причем, у каждого рода была своя ночь, и время ее наступления держалось в строгой тайне. По совершенно понятной причине. В эту ночь, как бы далеко пауки-сторожа ни находились от своего гнездовья, они пили сок дерева фаранг и впадали в транс, чтобы во сне пообщаться с главой рода, сообщить, что они ей по-прежнему поклоняются. Тот, кто в эту ночь попадал на охраняемый ими склад, мог действовать без малейшей опаски. Чаще всего о времени наступления ночи паучихи –

главы рода не знал даже нанимающий их хозяин.

Поскольку эта ночь наступала лишь раз в несколько лет, риск, что именно в нее на склад заберется какой-нибудь вор, был минимальный. Учитывая, что лучших сторожей, чем пауки, во всем мире найти было невозможно, хозяевам охраняемых ими складов приходилось с этим мириться.

Крысиный король ухмыльнулся. Пора было начинать. Если везение само катит в руки, было бы глупо его не использовать.

Он хотел было вернуться к норе, чтобы позвать свою команду, но вдруг заметил кое-что еще и замер как вкопанный. Между двумя самыми крупными пауками, оплетенный охранной паутиной, стоял небольшой ларец из изумрудного дерева. Стоил он очень дорого, но это было не главное. Крысиный король мог бы поклясться, что в ларце нечто очень ценное. Иначе зачем было оплетать его паутиной?

Что может храниться в ларце из изумрудного дерева? Скорее всего, что-то вроде горсти драконьих камней, парочки перьев с головы святой ящерицы бвабарис или пузырька с эликсиром бессмертия. Короче, что-то баснословно дорогое.

«Эй, стоп, – сказал себе крысиный король. – Что-то слишком уж здорово все получается. Сплошной день везения. Должна, должна тут быть какая-то закавыка. Но какая?»

Он еще раз внимательно осмотрелся и прислушался.

На складе было тихо. Ни малейшего намека на какую-ни-

будь ловушку.

«Начну-ка я с этого сокровища», – решил крысиный король.

Опасливо поглядывая на пауков, он подошел поближе к ларцу и стал осторожно снимать с него, слой за слоем, охранную паутину. Конечно, выйти из транса пауки не могли, но все же, все же...

Он хорошо знал, что владелец ларца вполне мог наложить на него еще и парочку охранных заклинаний. Как правило, охранные заклинания отличались большой силой. Испытать ее на себе крысиному королю отнюдь не улыбалось.

Наконец последний слой паутины был снят. Облегченно вздохнув, крысиный король покосился на пауков. Те по-прежнему спали.

Теперь оставалось только разобраться с заклинаниями. Если, конечно, они есть.

«А они должны быть, – подумал крысиный король. – Обязательно. Владелец этого склада совсем не похож на беспечного человека».

Он нахмурился и провел лапой над шкатулкой. Послышался легкий треск, и на ее крышке вспыхнула россыпь маленьких золотистых звездочек. Через мгновение они исчезли, но этого было достаточно. Заклинание было. Одно, но достаточно сильное. К счастью, крысиному королю оно было знакомо. Впрочем, не мешало бы это и проверить.

Крысиный король наклонился над шкатулкой и осторож-

но ее обнюхал.

Да, это было оно, заклинание проклятых душ. Легкий, едва уловимый запах корня семи мертвецов служил этому неопровержимым доказательством.

Крысиный король нахмурился,

Должно быть что-то еще. Заклинание проклятых душ известно многим. Стало быть, должно быть еще по крайней мере одно – более серьезное.

Крысиный король еще раз обнюхал шкатулку и не уловил никаких дополнительных запахов.

«Эх, была не была, – решил он. – Рискну. Чем черт не шутит, когда бог спит».

Сделав необходимые пассы и скороговоркой пробормотав нужное заклинание, он увидел, как на крышке шкатулки одна за другой стали появляться все те же звездочки. Они гасли, но теперь медленно, и перед тем, как погаснуть окончательно, на мгновение ярко вспыхивали.

Когда погасла последняя звездочка, крысиный король выждал с минуту и осторожно положил лапы на шкатулку. И тут сработало второе заклинание. Оно все же было!

Прямо из стены высунулась костлявая рука и попыталась схватить предводителя крыс за нос. Буквально чудом увернувшись, тот отпрыгнул назад и занял оборонительную стойку.

По складу прокатилось тихое мерзкое хихиканье. У крысиного короля шерсть на загривке встала дыбом.

Хихикающая смерть!

Он знал про это заклинание. Хотя сталкиваться с ним ему еще не приходилось. Крысиный король был уверен, что никто из людей его уже не помнит. Для того чтобы помнить такие древние заклинания, они слишком мало живут. И все же...

Из стены бесшумно выплыла костлявая, одетая в черный плащ с капюшоном, полностью закрывающим лицо, фигура. В правой руке она держала светящийся зеленый меч.

«Святой Крыс! – лихорадочно думал крысиный король. – Как же её остановить? Если я не придумаю что-нибудь в ближайшие несколько секунд, мне конец».

Он прекрасно помнил, что убегать от хихикающей смерти бесполезно. Рано или поздно он заснет и тогда уже не проснется. Нет, единственным способом победить эту угрозу было принять бой прямо здесь и сейчас.

– Беги, беги, что же ты стоишь как соляной столб, – ласковым голосом сказала хихикающая смерть. – Ты должен бежать, или я убью тебя прямо сейчас.

– Что-то не очень хочется, – сказал крысиный король. – Я лучше попробую с тобой сразиться.

Он знал, что хихикающую смерть можно победить с помощью настойки корня травы икотки. Только где же он ее сейчас достанет? Нет, должно быть какое-то другое средство.

Фигура в плаще презрительно хихикнула:

– Ну, тогда...

Зеленый меч нацелился ему прямо в грудь. И тут крысиный король вспомнил еще одно средство.

– Стоп! – что было силы крикнул он. – погоди, есть дело.

– Какое еще дело? – недовольно спросила хихикающая смерть. – Все дела для тебя уже кончились. Если уж решил умереть сразу, то не суетись, стой спокойно. И молча.

– Если я замолчу, ты не узнаешь одну новенькую, свежую, очень забавную историю, – быстро проговорил предводитель крыс.

– Забавную? – нерешительно проговорила хихикающая смерть.

Зеленый меч замер в, сантиметре от груди крысиного короля.

– Очень, – в полном отчаянии пискнул тот.

– Ну, давай. Давненько я не слышала смешных историй.

Хихикающая смерть убрала меч и приготовилась слушать. Крысиный король облегченно вздохнул.

Главное было сделано. Теперь оставалось только заинтересовать эту страхолюдину. Впрочем, как предводитель крыс помнил, это было не так уж и трудно.

– Это... так вот, значит...

Чудовищным усилием сосредоточившись, он начал рассказывать:

– Почтенная хихикающая смерть, я хочу рассказать тебе историю об одной девушке, осмелившейся вступить в спор с довольно могущественным чародеем и по-

средством данного женскому полу хитроумия сумевшей его, не без выгоды для себя, посрамить.

– Ну-ну, – сказала хихикающая смерть. – Давай, не тяни кота за хвост. И если твоя история и в самом деле окажется забавной, я, может быть, позволю тебе завершить то дело, ради которого ты сюда явился.

«Ого, мои шансы повышаются, – подумал крысиный король. – Может быть, удастся даже утащить шкатулку».

– Итак, жила в некоем селении одна девушка, довольно недурной наружности, – стал рассказывать он. – Кроме этой самой наружности, обладала она еще и не свойственной для девушки в ее возрасте рассудительностью. Родители ее были люди богатые, так что образование она получила, конечно, учитывая, что жила она не в городе, довольно хорошее. Стало быть, она обладала не только природной сметкой, но еще и ученостью.

Однажды в это селение явился чародей, достаточно преуспевший в своем умении, чтобы возомнить себя равным Ангро-майню. Держался он крайне заносчиво и был облачен в дорогие одежды, сверх всякого разумения украшенные сотнями алмазов, топазов и изумрудов. Остановившись в местной гостинице, он снял самую дорогую комнату и тем же вечером отправился осматривать окрестности селения, которые, надо сказать, понравились ему сверх всякой меры.

Как бы то ни было, чародей решил остаться в этом

селении надолго, если не навсегда, о чем на следующий день в местной корчме во всеуслышание и объявил. Услышав его слова, жители селения призадумались, поскольку, обзаведясь собственным чародеем, селение должно было получить массу преимуществ...

Чуткое ухо крысиного короля уловило едва слышное постукивание коготков. Оно приближалось. Очевидно, Мунька решила узнать, что именно так задержало ее хозяина. Вот постукивание коготков прекратилось. Мунька увидела его и хихикающую смерть. Через секунду оно возобновилось, но на этот раз отдалялось. Видимо, Мунька правильно оценила обстановку и посчитала за лучшее не мешать.

– Ну, что же ты остановился? – небрежно поигрывая рукояткой меча, поинтересовалась хихикающая смерть.

Крысиный король продолжил:

– ...Преимущества эти заключались в том, что, имея собственного чародея, живущие в селении люди могли не опасаться нападения недружественных соседей, а также разбойников, могли в случае засухи попросить чародея наколдовать дождь и, кроме того, могли к нему обратиться в случае, если бы кто-нибудь из жителей серьезно заболел. С другой стороны, они хорошо понимали, какую цену им придется заплатить за все эти блага, особенно если окажется, что чародей пользуется темным колдовством. А на то, что этот чародей черпает свое могущество именно из темного источника, указывало много признаков.

Итак, жители селения судили да ряздили, сговаривались, и наверняка длилось бы это очень долго, если бы один старик не подал мудрый совет. Он предложил любому желающему отправиться к чародею и сообщить тому, что совет селения решил не прибегать к его услугам. При этом он внес предложение, чтобы вдове посланника была выплачена довольно большая сумма. Поскольку все знали, как опасно приносить чародеям подобные известия, желающих не нашлось и вопрос решился сам собой.

Между тем предмет всех этих жарких споров расхаживал по селению как ни в чем не бывало, делая вид, что нимало о них не подозревает. Вполне возможно, так оно и было. Что им, чародеям, до дел простых смертных?

Как бы то ни было, на второй день пребывания в селении чародей узрел вышеупомянутую девушку. А звали ее Мариурита. Итак, чародей увидел Мариуриту, и она ему весьма понравилась. Что еще можно было ожидать от такого хлюста? И конечно, он сейчас же затеял за ней ухаживать и с ходу предложил ей руку и сердце. А как иначе?

Красавица Мариурита оказалась в сложном положении, поскольку этот чародей ей отнюдь не понравился. Может быть, ее в этом чувстве поддерживали те смутные слухи, которые разносятся из корчмы в корчму, о том, как именно темные чародеи обращаются с теми несчастными, которые согласились выйти за них замуж. Естественно, прямоком сказать об этом чародею она не могла. Защитников ей

не то что в этом, но и во всех близлежащих селениях было не сыскать. Оставалось рассчитывать только на свои силы. А в чем сила девушек? Естественно, в уме и хитрости.

Притворившись, что не отвергает приставаний опасно-го ухажера, Мариурита тем не менее сказала, что должна хорошенько обдумать его предложение. Весьма довольный собой, тот отправился в гостиницу, а Мариурита вернулась домой и решила хорошенько поразмыслить. Она ничуть не сомневалась, что утром темный чародей явится за ответом, который, как он считал, может быть только положительным. Девушка понимала, что в случае отрицательного ответа запросто может оказаться, например, в лягушачьей шкуре и провести остаток своей жизни мечтая лишь о жирных мухах и комарах. Стало быть, ей нужно дать такой ответ, который был бы не отрицательным и не положительным, но одновременно сделал бы невозможными дальнейшие попытки темного чародея прибрать ее к рукам.

Крысиный король на несколько секунд замолчал, перевел дыхание и, почесывая бок, продолжил:

– Итак, у девушки была лишь одна ночь на то, чтобы придумать достойный ответ, и она его придумала.

Утром, когда чародей явился к ее дому, она вышла к нему в лучшей своей одежде, встретила его очень ласково, но сказала, что согласна выйти за него замуж лишь при условии, что тот ей докажет, насколько хорошо он владеет своим ремеслом.

Услышав ее условия, чародей лишь улыбнулся и с неимоверной спесью сказал, что согласен продемонстрировать свои способности. Он предложил собрать всех жителей селения, чтобы они удивились и возрадовались этому зрелищу.

Мариурита сказала, что она не возражает, и часа через два на центральной площади собрались стар и млад, чтобы посмотреть на то, как чародей будет показывать свое мастерство. Многие из зевак шли на эту площадь не без некоторого колебания, поскольку предполагали, что от темного чародея добра ждать не приходится. Но все же пришли, поскольку любопытство сильнее чувства самосохранения. Чародею так не терпелось приступить к демонстрации своей силы, что он не дождался, пока соберутся все жители. Лишь только площадь наполнилась людьми в достаточной мере, он взмахнул руками и для начала превратился в страшного пожирателя больших летающих сникерсов лесоруба Пильщикова. Толпа заледенела от страха. Все знали, что летающие сникерсы давно перевелись, и каждому пришлось в голову, что за неимением добычи этот монстр может наброситься на него. Однако чародей никого не тронул и, для того чтобы успокоить толпу, превратился в менее страшное создание – всего лишь в двадцатифутового дракона.

Жители селения облегченно вздохнули.

Следующим, в кого превратился чародей, был большой серый мастодонт. Он поднял хобот и затрубил. Видимо, ча-

родей решил показать жителям селения, насколько точно он может копировать тех животных, облик которых они хорошо знали. Люди оценили. По толпе прокатился ропот восхищения. Мастодонт был совсем как настоящий.

Вернувшись в человеческий вид, чародей бросил на Мариуриту вопросительный взгляд, как бы спрашивая, удовлетворена ли она демонстрацией его способностей. Но девушка отрицательно мотнула головой. Она хотела, чтобы он продолжал.

– Хорошо же, – сказал чародей голосом, от которого у многих в толпе затряслись поджилки. – Я покажу кое-что еще.

Он взмахнул рукой, и перед ним оказался сундук. Чародей откинул его крышку, и люди увидели, что сундук доверху наполнен золотыми монетами и крупными, как яйцо археоптерикса, бриллиантами. По толпе пронесся вздох восхищения. Многие женщины стали бросать на Мариуриту завистливые взгляды, но она решила не отступать от того, что задумала.

– Мало, – заявила она. – Этого мало.

Чародей превращался в золотой дождь, грыз стаканы, метал молнии, кричал петухом и изрыгал огонь. Девушке все было мало.

Наконец, когда у чародея почти уже не остаюсь волшебных сил, она заявила:

– Теперь я хотела бы, чтобы ты прошел всего одно, по-

следнее испытание.

Сообразив, что находится очень близко от победы, темный чародей воскликнул:

– Я готов исполнить все, что ты пожелаешь.

– Тогда, – промолвила прекрасная Мариурита, – прошу тебя, ответь мне на один-единственный вопрос. И если ты мне на него ответишь, я выйду за тебя замуж.

– Спрашивай! – воскликнул чародей, уже предвкушавший свою близкую победу.

– Теперь, – сказала Мариурита, – ответь мне: что очень редко, но все же встречается. Однако нет ни одной женщины, которая хоть раз за свою жизнь да не решила бы, что этого на свете не бывает вовсе?

Чародей гадал очень долго, перебрал множество ответов, но так верного найти и не смог. Мариурита, понятное дело, выйти за него отказалась.

Темный чародей страшно озлобился и хотел было наслать на селение ужасное проклятие, но, так как почти вся его волшебная сила была истрачена во время испытаний, ничего у него не получилось. Ждать, когда восстановится его волшебная сила, чародей не захотел. Видимо, она восстанавливалась очень долго. Таким образом, пришлось ему собрать свой багаж и покинуть селение, в котором жила прекрасная Мариурита. Больше его никто не видел.

– Молодец баба! – с одобрением сказала хихикающая смерть.

– Все, – промолвил крысиный король. – Теперь ты меня отпускаешь?

– Э, нет. – Смерть погрозила ему мечом. – Сначала скажи отгадку.

– Какую? – спросил крысиный король.

– Ну, той загадки, которую загадала Мариурита. В чем любая женщина хоть раз в жизни да сомневалась?

– Это же просто, – сказал крысиный король. – В мужской верности.

– Верно! – воскликнула смерть и захихикала. – Так оно и есть.

Крысиный король облегченно вздохнул и взглянул на нее не без надежды:

– Ну?..

– Ладно, живи, – махнула рукой хихикающая смерть. – Но учти, все это у тебя получилось только один раз. В следующий не поможет даже забавная история. Понял?

– Еще бы, как не понять, – хмуро сказал крысиный король.

– То-то же... – Хихикающая смерть погрозила ему пальцем и, прежде чем уйти обратно в стену, напредила: – В следующий раз, когда мы встретимся, тебе не поздоровится. Я знаю, ты – вор и свое ремесло не бросишь. Стало быть, мы еще встретимся.

Она хихикнула и исчезла в стене. Крысиный король вытер со лба пот и быстро огляделся. На складе было по-прежнему тихо, пауки-сторожа все еще спали.

– Вот и хорошо, – пробормотал крысиный король и шагнул к шкатулке.

Замок на ней оказался совсем несложным. Крысиный король открыл его за несколько секунд. Когда откинулась крышка, у предводителя крыс вырвался вздох восхищения. Шкатулка была до краев наполнена похожими на пылающие угли драконьими камнями.

Это было огромное богатство. Крысиный король взял один камень, внимательно оглядел и со вздохом положил обратно в шкатулку.

Да, этого хватит для того, чтобы кормить все население подземного города несколько месяцев.

Он осторожно закрыл крышку, взял шкатулку под мышку и быстро на двух лапах прошел к норе, через которую попал на этот склад. Наклонившись над ней, он позвал:

– Эй, Мунька, Мунька!

Крыса высунула из норы острую мордочку и, облегченно вздохнув, сказала:

– Ах, мой хозяин, ты все-таки обманул хихикающую смерть!

– Ну конечно, – ухмыльнулся крысиный король. – Не скажу, чтобы это было слишком уж легко, но все же... Однако давай не будем терять времени зря. Склад свободен, и до рассвета осталось не так уж много времени. За работу.

Мунька возбужденно пискнула и побежала в глубь норы. Крысиный король прислушался. Через несколько секунд

он услышал топот множества крысиных лап. Это приближался его отряд.

Предводитель крыс ухмыльнулся еще раз. Утром, открыв склад, его хозяин, будет несколько удивлен. Впрочем, у людей слишком спокойная и безмятежная жизнь. Время от времени удивляться им полезно.

* * *

До подземного города оставалось не так уж и далеко. Крысиный король переложил шкатулку в другую лапу и оглянулся, чтобы еще раз полюбоваться своим отрядом. Каждая крыса тащила за собой небольшую, но очень емкую тележечку, наполненную до самого верха всяческими ценными вещами.

Склад оказался чертовски богатым. В нем нашлось множество очень нужных и полезных вещей, так что всякую дрянь они не брали. Единственное, о чем крысиный король жалел, это о том, что в его отряде осталось всего лишь девятнадцать крыс. Таким образом, количество добычи, которую они смогли унести, уменьшилось на одну двадцатую часть.

«Ну да ничего, – подумал он. – Там, в подземном городе, желающих достаточно. Даже более чем нужно».

Мунька бежала вслед за ним и, увидев, как он обернулся, весело оскалила остренькие зубки.

– Хей! – радостно пискнула она. – Идем с добычей!

– Точно, – кивнул крысиный король. – Сегодня удачный день.

И все остальные крысы хором радостно запищали. Они уже и думать забыли об одноухой крысе. Единственное, что от нее осталось, – это голый хвост, валяющийся в подвале, в котором она приняла смерть.

Она допустила ошибку – и этого вполне хватило, чтобы никто и никогда больше о ней не вспомнил.

«Вспомнит ли кто-нибудь обо мне, после того как допущу ошибку я? – подумал крысиный король. – Впрочем, наверняка вспомнят. По крайней мере – Мунька».

Он перехватил шкатулку поудобнее и больше не оглядывался. Крысам было тяжело, но он знал, что ни одна из них не отстанет и не бросит свой груз. Где это видано, чтобы крыса из-за подобных мелочей бросила добычу? Особенно такую.

Коридор стал шире. Вот его перегородила толстая каменная стена. В правом ее углу было отверстие, через которое мог проскользнуть зверь величиной с крупную крысу, не больше. Из отверстия высовывалась мордочка охранника.

Увидев караван крысиного короля, охранник едва не подпрыгнул от радости.

В последнее время люди стали особенно бдительны и большинство из отправившихся на охоту отрядов возвращались без добычи. Предводитель крыс знал, что это временное явление. Этим бестолковым людям было свойствен-

но время от времени, в тщетной попытке оградить свои богатства от расхищения, объявлять войну крысам. Как правило, их фантазия не шла дальше отравленной приманки и увеличения количества ловушек, кстати сказать, довольно примитивных. Ловушки и яд делали крысам большое одолжение, избавляя их ряды от дураков и растяп. Они находили свою смерть, съев кусок отравленного мяса или забравшись в какой-нибудь вдруг появившийся у входа в нору ящик.

Крысы о них не жалели. Чего жалеть дураков? А умные и осторожные никогда в такие ловушки не попадутся. Умные, как правило, оставались жить.

Рано или поздно, глупые крысы погибали все. Ловушки стояли пустыми, отравленную пищу никто не трогал. Люди говорили друг другу, что наконец-то одержали победу, и наступало затишье. До следующего раза.

Конечно, история крыс, передаваемая из уст в уста, содержала воспоминания о случаях, когда люди не останавливались и на этом. Откуда-то они знали о подземном городе и несколько раз пытались его отыскать, чтобы покончить с крысами окончательно. К счастью, ни разу довести это дело до конца им не удалось.

Все же крысиный король не мог не предполагать, что однажды они подойдут к города очень близко. Именно на этот случай здесь стоял охранник.

Крысиный король подошел к стене и опустил шкатулку перед отверстием. Охранник освободил проход. Снова расправшись на десяток крыс король подземного города очень шустро протаскил шкатулку в отверстие. Оказавшись на другой стороне, он снова соединился и сунул шкатулку под мышку.

Оглянувшись, он убедился, что остальные члены его отряда тоже пролезли в отверстие, и двинулся дальше. Через десяток метров был мост, такой узкий, что крысиному королю пришлось идти по нему боком.

Однажды люди все-таки добрались к подземному городу очень близко. Они разрушили стену и вступили на мост. Крысы едва успели перегрызть скреплявшую последний пролет веревку. Мост рухнул, и несколько человек упали в наполненную до краев тухлой водой канаву. И утонули. Жители окруженного песками города, как правило, плавать не умеют. Люди отступили, испугавшись того, что на пути к подземному городу их может встретить еще несколько подобных ловушек. Кстати, сделали они это правильно.

Прежде чем отряд крысиного короля ступил на окраины подземного города, ему пришлось миновать еще три подобные ловушки. В том месте, где был падающий потолок, им пришлось буквально красться. Для того чтобы он рухнул, было достаточно одного неверного движения.

Наконец коридор перед ними значительно расширился, и они оказались на окраинах подземного города.

Построенный в стародавние времена пеликанцами, поклонниками бога-крысы, он был огромен и находился в естественной пещере, имеющей несколько выходов. Сейчас крысы пользовались только двумя, тщательно замаскировав остальные и прекратив ими пользоваться. Сделано это было опять же на случай нашествия пресловутых людей,

В дальнем конце пещеры находилось небольшое озерко с чистой водой. Таким образом, для того чтобы утолить жажду, крысам не нужно было отправляться за тридевять земель. Поблизости от подземного озера, в стенах пещеры, имелось множество ниш и небольших гротов. В них крысы уже многие века разводили колонии съедобных грибов. Являясь приятной добавкой к столу подземных охотниц, в случае неожиданной осады эти грибы могли спасти всю колонию от голодной смерти. Крысиный король с наслаждением вдохнул сырой, холодный воздух подземного города. После темноты коридоров полумрак города показался ему почти ярким светом.

Свет проникал в пещеру через несколько довольно узких шахт, пробитых в ее потолке еще в незапамятные времена, когда по улицам подземного города бегали не только крысы, но неспешно ходили и их поклонники – пеликанцы. Шахты эти выходили на поверхность в районе плато огненных духов. По слухам, как-то Ангро-майню, могущественному волшебнику ближайших двадцати пяти миров, доложили, что некто Крак-барум, очень ловкий, но совершенно ли-

щенный чувства самосохранения вор, похитив из его сокровищницы парочку редких магических предметов, скрылся от погони на этом плато. Немного подумав, Ангро-майнюю сказал:

— Ну и пес с ним. Самое главное, чтобы его добыча не попала в чужие руки. Конечно, я могу отправиться за этими предметами на плато огненных духов. Но стоит ли шкурка выделки? Чтобы достать их, уйдет столько магической энергии, что ее хватило бы на создание еще десятка подобных вещичек.

Он оказался прав. Больше никто ничего не слышал ни о безрассудном грабителе, ни о похищенных им предметах.

Таким образом, подземный город был надежно защищен и с этой стороны.

Покрытый каменными плитами пол подземных коридоров сменила брусчатка улиц подземного города. Крысиный король и его отряд гордо шествовали по самой середине улицы. Впрочем сам крысиный король старался выглядеть не очень довольным.

Его отряд вернулся с богатой добычей. Ну и что? Так должно было быть. И никак иначе. Все-таки он не простая крыса.

Дома подземного города не отличались особенной высотой. Крыша самого высокого из них была на уровне макушки среднего роста человека. И все же в этих домах

было по несколько этажей, состоящих из множества комнат, в каждой из которых копошились крысы, крысы и крысы. Их острые мордочки и поблескивающие в полутьме глаза виднелись в каждом окне.

Крысиный король знал, что это самое высшее проявление восхищения. Если бы его отряд вернулся ни с чем, весть об этом моментально облетела бы город и никто из жильцов его многочисленных домов даже и не выглянул бы на улицу.

Он снова оглянулся. Вслед за ним семенила верная Мунька, а дальше тянулась стройная колонна запряженных в тележки крыс. Колеса тележек постукивали по брусчатке, и тащившие их крысы шли, стараясь не показать и виду, что устали, гордо подняв головы. Им, в отличие от крысиного короля, не нужно было делать вид, будто они не сильно гордятся богатой добычей. Они буквально упивались тем, что на них одновременно смотрит так много других крыс.

Отряд прошествовал в центр города, где помещались склады. Возле них уже сустились крысы-кладовщики. По древней традиции все они были белыми. Считалось, что белая крыса-кладовщик исполняет свои обязанности гораздо лучше, чем серая. Поскольку белых крыс среди населения подземного города было не так уж и много, количество кладовщиков обычно не превышало необходимого для поддержания складов в порядке и чистоте уровня.

Несколько кладовщиков тащили за собой связки тонких дощечек, являющиеся своего рода списками хранившегося

на складах. С помощью острых зубов белые крысы выгрызали на них понятные только им значки.

Здесь, возле складов, и состоялся дележ добычи. Крысиный король поделил содержимое четырех тележек между членами своего отряда, а остальные стали шустро разгружать кладовщики и утаскивать их содержимое в темноту просторных складов.

Когда тележки опустели, девятнадцать крыс сложили на них свою долю добычи и приготовились разойтись по домам. Морды у них были крайне довольные. Каждый предвкушал, какой радостью будет возвращение в родную семью.

Один из воинов подошел к крысиному королю, и пропищал:

– Хозяин, у нас в отряде освободилось одно место.

Мунька шикнула было на него, но крысиный король благосклонно кивнул, и та скопировала его движение.

– Что ты предлагаешь? – спросил крысиный король.

– Хозяин, у меня есть племянник, очень способный крыс, который уже не раз доказал свое проворство и остроту зубов. Я прошу о милости взять его в твой отряд.

Крысиный король бросил на Муньку вопросительный взгляд. Та пропищала:

– Да, это верно. Он уже участвовал в нескольких славных делах и производит впечатление очень ловкого добытчика.

– Хорошо, – сказал предводитель крыс, – Пусть в следующий раз, когда я соберусь за добычей, приходит вместе со

всеми. Я посмотрю на него и решу, стоит его брать с собой или нет.

Глаза крысы радостно блеснули. Низко наклонив голову, она пропищала:

– Я очень благодарен, очень. Ручаюсь, мой племянник докажет, что достоин места в отряде самого главного охотника.

Крысиный король слегка улыбнулся:

– Настоящий охотник докажет, чего он стоит в любом отряде.

Крыса еще раз низко склонила голову и направилась к своей тележке.

Через пару минут возле складов остались только кладовщики, крысиный король и Мунька. Кладовщики выгрыз ли на своих дощечках новые значки, Мунька смотрела на крысиного короля преданными глазами, а тот смотрел в сторону озера, которое этого места казалось большим, тусклым, старинной работы зеркалом, и думал о том, что вот и еще одна охота закончилась.

А что дальше?

Будет еще одна охота, а потом еще одна. И так дни станут сливаться в месяцы, месяцы в годы, пока жизнь не утечет, словно вода сквозь песок. И тогда, отправляясь в свою последнюю охоту, из которой не возвращается никто, он оглянется на прожитую жизнь и поймет, что всю ее потратил лишь на то, чтобы набить брюхо да не попасться в очередную, ловушку.

Должно быть что-то еще, должен быть в жизни некий тайный смысл, суть которого нельзя выразить словами, но присутствие которого ощущается так же ясно, как наличие носа или ушей. Тот, кто его за всю жизнь не испытал ни разу, тот, кому его не дано почувствовать, постепенно, сам не замечая этого, перекрашивает свою душу в черный цвет и умирает, проклиная судьбу, твердо зная, что чего-то не успел в этой жизни, чего-то не попробовал. Тот, кто его узнал на короткое время, всю оставшуюся жизнь будет стремиться найти его вновь. Тот, кто сумел его ухватить и не расстаться с ним до самой смерти, – счастливец. Но таких мало, очень мало.

Крысиный король хорошо помнил время, когда этот смысл в его жизни был. Станный, тоскующий по утраченному миру, убитый в нем и все же стремившийся обратно человек каким-то непостижимым образом вносил этот смысл в его жизнь. А потом все кончилось. Человек добился того чего хотел, – вернулся в свой родной мир. И тайный смысл с его уходом улетучился.

Крысиный король вздохнул.

«Может быть, – подумал он, – отоспаться, отдохнуть и снова наведаться на поверхность? Пообщаться с людьми? Не может быть, чтобы такой человек был лишь один. Просто не может, Надо искать, и рано или поздно нужный человек найдется. Надо только искать».

Мунька ткнулась твердым носом ему в лапу:

– Хозяин, пойдём, а? Не нравится мне выражение твоей морды, очень не нравится. Того и гляди, опять затоскуешь. Не дело это, совсем не дело.

– Да, совсем не дело, – едва слышно пробормотал крысиный король. – Ну что ж, пойдём.

Он поудобнее перехватил шкатулку с драконьими камнями и в сопровождении верной Муньки двинулся в сторону дворца.

– А там, в шкатулке, много? – на ходу спросила Мунька.

Крысиный король ухмыльнулся:

– Очень много.

– Это здорово. Вроде бы драконьи камни?

– Они самые.

Некоторое время Мунька молчала, потом спросила:

– А что ты собираешься с ними делать?

– Как – что? – удивился крысиный король. – Продам знакомому торговцу. Восемьдесят процентов вырученных за них денег пойдёт на покупку провизии и разных необходимых вещей. Остальные, естественно, выделив из на твою долю, заберу в королевскую сокровищницу.

– Вот про это я и хотела поговорить.

До этого бежавшая от крысиного короля справа, Мунька сделала круг и пристроилась теперь с другой стороны.

– Ну, так в чем же дело? – спросил тот.

– Интересно, а составит ли моя доля хотя бы один камешек полностью?

Крысиный король прикинул:

– Наверное, даже два.

Мунька радостно подпрыгнула чуть ли не на полметра.

– А можно... а можно... получить хотя бы один из них не деньгами, а, так сказать, натурой?

Крысиный король ухмыльнулся.

Ни для кого не было секретом, что Мунька страстно любила драгоценные камни. По слухам, комната, которую она занимала во дворце, представляла собой настоящую маленькую сокровищницу.

– Ты хочешь драконий камень? – уточнил он.

Мунька снова подпрыгнула и радостно запищала:

– Да, да, у меня еще нет драконьего камня. Если бы я его получила... О!

От избытка чувств она едва не налетела на стену ближайшего дома.

Крысиный король покачал головой:

– Хорошо, ты его получишь. Но не кажется ли тебе, что, прыгая, словно несмышленный крысенок, ты теряешь достоинство моего придворного?

Мунька сейчас же пристроилась рядом с ним и, стараясь бежать неторопливо и важно, пропищала:

– Я виновата, больше не буду. Но хозяйин, я тебе так благодарна... – Помолчав, она попросила: – Хозяин, а можно поглядеть на драконьи камни прямо сейчас?

– Нет, – покачал головой крысиный король. – Ты же зна-

ешь, наш народ чтит закон, но не стоит искушать его сверх меры. Только во дворце. Тем более, до него осталось не так уж и далеко.

До дворца и в самом деле оставалось всего несколько десятков метров.

Дворец представлял огромное, по меркам подземного города, сооружение. Его парадный вход был украшен толстыми колоннами из храмарила, очень редко встречающегося минерала, больше всего похожего на пористый алмаз. От алмаза храмарила отличался только несколько меньшей твердостью. Крыша у дворца была куполообразной и имела шпиль, украшенный на конце крохотной фигуркой крысы. Окна во дворце были высокими и такими узкими, что через них с трудом мог пролезть даже самый худой его обитатель. Впрочем, среди придворных не было принято лазить через окна.

Увидев крысиного короля два стражника, отдавая ему ритуальное приветствие, встали на задние лапы и запищали. Поскольку правая передняя лапа у крысиного короля была занята шкатулкой, он отдал им честь левой.

Стражники вновь опустились на четвереньки и замерли, словно превратившись в статуи.

В полном молчании повелитель крыс и Мунька прошли во дворец.

Когда стражники закрыли за ними дверь, крысиный король проследовал напрямик в тронный зал. Королева-мать

и несколько придворных фрейлин были там. Ростом королева-мать была лишь слегка меньше крысиного короля. Передвигалась она, так же как и ее сын, на задних лапах и была буквально увешана золотыми украшениями. Фрейлины были самыми обыкновенными крысами, от долгого безделья порядочно разжиревшими. Как знак занимаемого ими поста шею каждой из них обнимал узенький золотой ошейник.

Королева-мать радостно воскликнула:

– Вот и ты, мой дорогой сын! Удачна ли была охота?

– Я бы не назвал ее совсем уж неудачной, – сказал крысиный король и показал ей шкатулку, – Она полным-полна драконьими камнями.

– О! Это действительно не так уж и плохо, – улыбнулась королева-мать. – Поздравляю тебя, мой дорогой сын, и выражаю радость по поводу твоего возвращения домой.

Как того и требовал этикет, крысиный король почтительно склонил голову и смиренно сказал:

– Я счастлив служить нашему городу и тебе мама.

– Я знаю. – Из груди королевы-матери вырвался легкий вздох.

Крысиный король поднял голову и бросил на нее вопросительный взгляд.

Королева слегка улыбнулась и небрежно махнула лапкой:

– Все хорошо, все очень хорошо. Просто... мне хотелось бы с тобой поговорить.

– В любой момент, – беспечно ответил крысиный ко-

роль, — хоть сейчас.

— Прекрасно, — с обезоруживающей простотой сказала королева-мать. — Тогда так и сделаем. — Она повернулась к своим фрейлинам и приказала: — Оставьте нас.

Те послушно вышли из зала.

— Так в чем же дело? — спросил крысиный король.

Вместо ответа крысиная королева сказала:

— Тебя, кстати, это тоже касается.

Оглянувшись, крысиный король увидел забившуюся в угол Муньку.

— Сейчас, — весело улыбнувшись, сказал он и, пошарив в шкатулке, достал из нее крупный драконий камень.

Крепко зажав камень в зубах, Мунька радостно пискнула и опрометью бросилась из зала.

— Ну вот, — сказал крысиный король. — Теперь мы одни. Так что же так волнует мою мать?

Королева снова вздохнула и с беспокойством в голосе сказала:

— Да, кое-что мне не нравится, и я хочу, чтобы ты подумал над тем, что сейчас скажу, самым серьезным образом.

Крысиный король почесал живот:

— Если я не ошибаюсь, ты все о том же?

— Да, я все о том же, — решительно сказала королева. — Меня беспокоит судьба моего сына, и пока его будущее не будет устроено, я не успокоюсь.

— Ах, мама, все должно идти своим чередом. Если силь-

но торопить события, то. это обязательно закончится не лучшим образом.

– Если не торопить события, – назидательно промолвила королева-мать, – то они, как правило, наступают слишком поздно, тогда, когда в них уже нет никакой нужды.

– Куда ты клонишь? – с подозрением спросил крысиный король.

Королева фыркнула:

– Будь добр, сын мой, выражайся более изящно. Не забывай, что ты не какая-то там простая крыса. Учти, когда для меня настанет время спуститься в царство теней, ты останешься единственным и безраздельным правителем этого города. Я хочу, чтобы к этому времени твоя судьба была устроена.

– Это время наступит еще не скоро, – напомнил крысиный король. – Мне кажется, мы будем править этим городом вместе еще долгие и долгие годы... Однако ты меня заинтриговала. Как я понимаю, ты обнаружила для меня новую невесту?

– Ну... – замялась королева-мать.

– Да ладно, – махнул лапой крысиный король. – Говори так, как есть. Нашла?

– А хоть бы и так! – сказала королева. – Если мой сын не желает искать себе невесту, то почему бы это не сделать за него мне?

– Понятно, – сухо сказал крысиный король. – И кто же

она, та, на ком я, по твоему мнению, должен жениться?

– О! Она прелестна, – ответила королева. – Это дочь бесхвостого крысиного короля, город которого расположен, если считать от начала великой цепи, в седьмом от нашего мира.

– Однако далековато, – задумчиво сказал крысиный король.

– Вот и прекрасно. – Королева нервно оскалила клыки. – Всем известно, что наиболее здоровое и умное потомство получается у тех родителей, которые жили в разных мирах.

Крысиный король бросил на нее проницательный взгляд и решил «зайти с другого бока».

– Ну хорошо, – сказал он. – Все это просто здорово, но ты, надеюсь, понимаешь, что нам придется взять ее в свой город? Таким образом, появится третья правительница. Если двое правителей крысиного города являются нормой, то трое – это уже несколько многовато. Сможешь ли ты делить с ней власть? Учти, поскольку я являюсь военным королем, а ты королевой мирного времени, власть с ней придется делить именно тебе.

Королева-мать на секунду задумалась, потом решительно махнула хвостом:

– А хоть бы и так. Я уверена, что больших проблем у меня с ней не будет. Я знаю этот город и живущий в нем народ как свои пять пальцев. Прежде чем она сможет узнать его так, что станет мне соперницей, пройдет много времени.

– Но это время все-таки наступит. – Король вновь почесал живот. – Может быть, если она и в самом деле так красива и умна, какой должна быть моя избранница, это время наступит скорее, чем ты рассчитываешь.

Он хитро улыбнулся.

Заметив его улыбку, королева нервно замахала хвостом и несколько раз пробежала зал из конца в конец. Наконец, остановившись, она тоже улыбнулась и промолвила:

– Если я не ошибаюсь, один из пунктов этикета гласит, что жена военного короля не обязательно должна быть королевой. Она может быть просто женой, и не более.

Следующий ход был за крысиным королем. И он его сделал.

– Неужели ты можешь представить, – с легкой иронией сказал он, – что я смогу лишить свою обожаемую жену королевского сана.

Он специально выделил слово «обожаемую», и от королевы это не укрылось.

– Кроме того, – добавил крысиный король, – совершенно неизвестно, как на это отреагирует бесхвостый король. Думаю, несколько огорчится, что его дочь станет всего лишь наложницей, а не полноценной королевой.

Королева-мать нервно хлестнула хвостом:

– А если мы ему об этом не скажем?

– А как тогда ты представляешь себе мою семейную жизнь, если она начнется с обмана? – спросил крысиный ко-

роль.

В этот раз королева задумалась надолго. Желая еще подлить масла в огонь, крысиный король добавил:

– Боюсь, в таком случае рождения царственного наследника придется ждать очень долго.

– Ну хорошо, – с тяжелым вздохом сказала королева-мать. – Дай мне время подумать. Мне кажется, я все же найду выход из этого положения. Но ты должен обещать мне прямо сейчас, что, когда встретишь крыску, которая тебе понравится, непременно на ней женишься.

«В конце концов, чем я рискую? – подумал крысиный король. – В любой момент я могу сказать, что невеста мне не понравилась, и буду свободен от этого обещания».

– Хорошо, – промолвил он. – Я тебе обещаю, что как только встречу крыску, которая мне покажется достойной быть моей женой, то немедленно на ней и женюсь.

– Вот и отлично! – промолвила королева. – Ты пролил на мое сердце бальзам.

– Я рад, что доставил своей матушке радость.

Крысиный король с облегчением вздохнул. Кажется, очередной натиск он отбил.

– Но все же я обещаю еще подумать над этой проблемой, – промолвила крысиная королева.

– Это твое право, – совершенно безмятежно сказал крысиный король.

– Мне кажется, выход из этого положения должен

быть, – проговорила королева-мать. – И я его найду. Не забывай, что твоя мать известна как очень хитрая крыса.

Крысиный король развел лапами и почтительно склонил голову:

– Ничуть не сомневаюсь.

– И думать я начну прямо сейчас, – сказала королева-мать. – Для начала отправлюсь-ка я посоветоваться со старым седым крысом, который живет на самом берегу озера.

Сказав это, она направилась к двери, за которой ее ждали фрейлины.

Крысиный король вновь почесал брюхо. Вид у него был несколько озадаченный. Седой крыс был так стар, что никогда не выходил из своего домика, но, несмотря на это, был известен как самый большой мудрец подземного города. А королева, и в самом деле, была известна как очень хитрая крыса. Недаром ей удалось так долго оставаться королевой мирного времени. Вдвоем эти два великих хитреца вполне могли найти выход и из безвыходного положения.

«А не перегнул ли я палку? – спросил сам себя крысиный король. – Не обернется ли в скором времени моя победа сокрушительным поражением?»

Он прошел по тронному залу, рассеянно обходя сваленные в его углах груды драгоценных трофеев. Часть их была добыта им самим, но большинство лежали в тронном

зале уже многие сотни лет. Здесь были всевозможные золотые кувшины, перо из хвоста птицы Рух, мечи с клинками из драгоценного мурджума, пара вставных челюстей с длинными острыми клыками, медный светильник непонятного предназначения, поскольку, сколько его ни заправляли маслом, гореть он не хотел. Молва говорила, что, когда его залили маслом в первый раз, из него будто бы послышался чей-то возмущенный вопль, который быстро затих.. Еще некоторое время из лампы слышалось бульканье, а потом она замолила навеки. В молодости, услышав эту легенду, крысиный король лично залил в лампу масло, но никаких звуков так и не последовало. По правде говоря, эта лампа была самой бесполезной вещью из всего, что лежало в тронном зале. Не выкинули ее лишь потому, что отделка у нее была просто великолепная. Опять же одна из легенд гласила, что в свое время лампа жутко понравилась прадедушке крысиного короля. С тех пор она и хранилась в тронном зале как память о прадедушке, великом жулике и хитреце, покрывшем их род такой славой, что о нем заговорили даже в весьма отдаленных мирах великой цепи.

Задумчиво разглядывая медную лампу, крысиный король подумал о том, что он, вполне возможно, перехитрил сам себя.

«Ну и пусть, – вдруг решил он. – Пусть мне будет хуже. В конце концов, должен же я когда-нибудь завести семью? А там, глядишь, и в самом деле недалеко до наследника, может

быть, даже двух».

Он потрогал лапой медную лампу и содрогнулся, вдруг осознав, что женитьба будет концом его свободы.

«И со всеми этими походами за добычей придется покончить, — подумал он. — Покой, семейная жизнь, насущные дела... Нет, этого не должно быть. Еще рано. Я еще не готов. Я еще не нашел того, что мне так нужно: ответа на некоторые очень простые вопросы. Например: зачем я на этом свете живу?»

Рядом с ним послышался радостный писк.

Оглянувшись, крысиный король увидел Муньку. Та уже вернулась и теперь, встав на задние лапы и вытянувшись в струнку, ждала приказов хозяина.

Крысиный король усмехнулся:

— Вот так-то, Мулька, есть большие шансы, что скоро нашим совместным походам придет...

Договорить он не успел.

В тронный зал опрометью влетела какая-то крыса.

— Крысиный король! Крысиный король, там, у входа в город... он там... и действительно в ливрее.

Крысиный король удивленно спросил:

— Кто у входа в город? При чем тут ливрея?

Он уже узнал в этой крысе одного из стражников, тех, что охраняли ворота.

— Стой спокойно и рассказывай по порядку. Кто стоит у ворот, что ему нужно и при чем тут какая-то ливрея?

Сделав чудовищное усилие, крыса-стражник сумела несколько успокоиться и стала рассказывать:

– Он подошел к входу в город и потребовал, чтобы к нему вышел крысиный король. Дескать, у него к тебе какое-то дело. Очень важное.

– Кто он-то?

– Подхалим Ангро-майню!

– Что? Ты ничего не перепутал? – Крысиный король давно уже так не удивлялся.

– Именно он. Видел я подхалимов Ангро-майню и знаю, как они выглядят. Судя по золотому шитью на ливрее, он довольно высокого ранга. И еще – с ним два дэва. Только ко входу в город он подошел один, а дэвы остались стоять от него шагах в десяти.

– Где? – Крысиный король все еще не мог до конца осмыслить эту новость.

– Перед стеной, за которой мост с сюрпризом. Такое впечатление, словно бы они шли по следам твоего отряда.

– Стоп! – Крысиный король взмахнул лапами. – Итак, дэвы остановились не доходя до стены, а этот подхалим подошел. Так?

– Совершенно точно. Он подошел и сказал, что хочет видеть крысиного короля, причем дело очень важное. Сказал, что будет ждать тебя там, возле ворот. Ну, Кривозуб, который как раз отвечает за эти ворота, мне и говорит: «Давай беги к крысиному королю. Дело, похоже, очень важное. Да-

вай дуй». Вот и я побежал.

– Понятно, – кивнул крысиный король. – Значит, он меня ждет?

– Точно, ждет.

Предводитель крыс пожал плечами:

– Ну, ничего не остается как сходить с ним поговорить.

– Только это, – промолвил стражник. – Он говорит, что, дескать, дело важное... в смысле, чтобы ты поторопился.

– Подождет, – криво ухмыльнулся крысиный король. – Если и в самом деле важное – подождет.

– Я с тобой! – пискнула Мунька.

– Ладно, – сказал крысиный король. – Только сначала забеги, доложи обо всем королеве-матери. Она отправилась к старому крысу, тому, который живет на берегу озера. Доложишь и со всех ног догоняй меня. Поняла?

– Бегу! – пискнула Мунька и опрометью бросилась прочь из тронного зала.

Крысиный король задумчиво расправил свои длинные белые усы и вслед за стражником неторопливо вышел на улицу.

Мунька догнала их, когда они были уже на полдороге к входу в город. Пристроившись рядом с крысиным королем, она пропищала:

– Я вот что думала, пока вас догоняла... Откуда этот Ангро-майню узнал о нашем подземном городе? Может быть, стоит объявить тревогу? Вдруг это начало очередной войны с людьми?

— Сомневаюсь, — покачал головой крысиный король. — Войны с людьми начинаются не так. А насчет Ангро-майню... Почему бы ему не знать о нашем городе? Все-таки великий волшебник. — Он усмехнулся и хитро прищурился: — И что-то этому великому волшебнику от меня надо. Держу пари, что-то очень необычное. Как бы то ни было, но у меня предчувствие, что с женитьбой в ближайшее время придется повременить. Так ли это плохо?

* * *

Ангро-майню собирался завтракать.

Подхалим третьего разряда принес на золотом подносе стакан сладкого чая и три небольших сухарика, намазанных тонким слоем свежайшего масла. Морда у него была совершенно непроницаемая, но Ангро-майню не был бы повелителем двадцати пяти миров, если бы не мог по тому, как подхалим чуть резче, чем было нужно, опустил поднос на низенький, стоявший напротив балкона столик, угадать, о чем он думает.

— Сам дурак, — пробормотал Ангро-майню. — Ты небось думаешь, что на моем месте обжирался бы всякими вкусными вещами с утра до вечера?

Подхалим слегка пошевелил ушами, потом взмахнул длинным пушистым хвостом и склонился в нижайшем поклоне, исполненном по всем правилам дворцового этике-

та.

– Понятно, – почти весело сказал Ангро-майню. – Значит, ты так не думал?

Подхалим поклонился еще раз.

– Врешь, – довольно сказал Ангро-майню. – Как есть – врешь. Кретин, ты не понимаешь, что не просидел бы на моем месте и месяца. Куда – месяца! Ты не продержался бы и одного дня. Вон, посмотри на тех баранов за окном. Они, кстати, тоже думают, что будут на моем месте с утра до ночи набивать желудок. И поэтому им никогда такими, как я, не стать.

Он махнул рукой в сторону окна. Подхалим привстал на кончиках задних лап и изобразил на остренькой мордочке величайшее любопытство.

Ангро-майню взял сухарик и, похрустывая им, направился к балкону. Выйдя на него, он задумчиво оперся на перила и стал смотреть, как три очередных претендента предпринимают отчаянные усилия для того, чтобы пробить магическую защиту вокруг его дворца. Ставя ее, Ангро-майню специально сделал так, чтобы со стороны балкона она проходила не далее пяти метров от него.

Как он и рассчитывал, очередные претенденты на его место посчитали, что там, где защита подходит к дворцу наиболее близко, – самое слабое место. А раз так, стало быть, именно здесь и нужно будет попытаться ее разрушить. И они пытались.

Ангро-майню откусил от сухарика еще один крохотный кусочек и стал не спеша, очень тщательно его пережевывать. Он улыбнулся и подмигнул одному из трех находившихся по ту сторону защиты претендентов. Тот погрозил кулаком.

Ангро-майню насмешливо фыркнул и, вернувшись в комнату, взял со столика стакан с чаем. Сделав небольшой глоток, он откусил новый кусок сухарика и вернулся на балкон.

Претенденты старались вовсю. Один парил напротив балкона и без устали швырял в защиту одну за другой довольно внушительно выглядевшие молнии. Двое других, монотонно напевая какие-то заклинания, с разбегу бросались на невидимую стену защиты и, конечно же, отлетали от нее так, словно она была резиновой.

Ангро-майню подумал, что таким образом они его защиту все же пробьют. Может, через полгода, может, немного позже.

У него даже появилось искушение дать им эти полгода. Ну, не полгода, так месяцев пять.

«Будь великодушен, – сказал он себе. – Излишняя жестокость, как правило, приводит к тому, что количество претендентов несколько увеличивается. К тем, кто претендует на мое место из чисто корыстных побуждений, присоединяются всякие там идеалисты и провозглашают что-нибудь вроде: „Долой кровавого тирана!“ А стоит пришить с деся-

ток идеалистов, как они сразу же становятся мучениками за идею. В результате появляются еще двадцать идеалистов. И так далее... До бесконечности».

Он повернулся к подхалиму и сказал:

– Кстати, я вчера посылал одного из вас к крысиному королю. Каковы результаты?

Подхалим отвесил низкий поклон и щелкнул пальцами. Дверь в спальню Ангро-майнюю распахнулась, и в нее, почтительно ступая на самые кончики лап, вошел подхалим второго разряда. Не дойдя до Ангро-майнюю пару шагов, он почтительно склонился и доложил:

– О великий владыка двадцати пяти миров, я сообщил крысиному королю, что ты желаешь его видеть. Он прибудет к двенадцати часам дня.

– Как он воспринял мое приглашение?

Подхалим второго разряда кашлянул:

– Он был несколько удивлен, но согласился без колебаний.

Ангро-майнюю довольно улыбнулся. Похоже, этот крысиный король и в самом деле подходит для того, что он задумал. Впрочем, ошибся он или нет, будет ясно только через некоторое время. Как всякий умный человек, Ангро-майнюю в любом деле был готов напороться на неприятные неожиданности.

Великий волшебник взглянул на стоявшие в углу его кабинета большие старинные напольные часы.

– Ага, осталось два часа, – пробормотал он. – Ну что ж, по-

смотрим, удастся ли мне обмануть крысу. Говорят, это очень трудно. Но попробовать стоит.

Он вспомнил, как столкнулся с крысиным королем в первый раз, когда преследовал стерха.

Можно сказать, тогда все закончилось ничьей. Как все получится сейчас?

– Ладно, ступайте, – сказал подхалимам повелитель двадцати пяти миров. – И пришлите ко мне королевского друга. Хочу с ним поговорить.

Кланяясь через каждые несколько шагов, подхалимы удалились. Ангро-майню снова вышел на балкон и стал наблюдать за претендентами. Те в поте лица трудились.

– Кретины! – крикнул им Ангро-майню. – Попробуйте лучше заклинание золотого растворения. Может быть, что-то и получится.

Претенденты бросали на него злобные взгляды, но применить заклинание золотого растворения не пытались. Ангро-майню сделал вывод, что они его не знают, и тяжело вздохнул.

Нет, раньше претенденты были гораздо более умелыми. «Вырождаются они, что ли? – подумал Ангро-майню. – Может, создать тайное общество претендентов на мои владения, для того чтобы их слегка натаскивать?»

Эта мысль ему понравилась. Конечно, претенденты не будут знать о том, что это общество создаст именно он. Для этой цели придется нанять помощников, пустить слух, будто

один из подхалимов наблюдает за его упражнениями в магии и согласен поделиться за очень большие деньги добытыми сведениями.

Пару минут он обдумывал эту идею и решил, что она хороша. По крайней мере, она сулила некоторое развлечение, а также то, что новые претенденты будут более умелыми, чем эти. С ними придется повозиться, и это поможет развеять скуку.

«Кстати, – подумал Ангро-майню. – Надо будет проследить, чтобы все поступающие в пользу этого фальшивого подхалима деньги шли прямым путем в мою казну. Таким образом, в мощную денежную реку, которая течет в нее ежедневно, вольется еще один тоненький ручеек».

Он почесал в затылке. План создания тайного общества претендентов на его престол нравился ему все больше и больше.

«И еще, – подумал он. – Рано или поздно, но должен появиться действительно серьезный претендент. Вполне возможно, общество поможет его вовремя выявить и обезвредить».

Он кивнул претендентам и вернулся в спальню. В этот момент в нее вошел королевский друг. В строгом соответствии с этикетом он явился в мятой футболке и драных джинсах. В лапе он сжимал открытую банку пива. Вторая была у него под мышкой. Согласно все тому же этикету, он плюхнулся в кресло, закинул лапу на лапу и буркнул:

– Привет, кореш, пива хочешь?

Ангро-майню оглядел его не без удовольствия. Он знал, что ни один из знакомых ему владельцев миров до такого не додумался. Ни Ахумурадза, ни Спитьюри. Только он.

– Отчего же? – сказал Ангро-майню, усаживаясь в другое кресло и протягивая руку. – Давай!

Друг третьего разряда ловко швырнул ему банку, и повелитель двадцати пяти миров ее так же ловко поймал.

В соответствии с этикетом королевский друг третьего разряда сейчас должен был поинтересоваться, как у него обстоят дела.

– Ну что, кореш, как твои делишки?

– Так себе. – Ангро-майню зевнул. – Вчера устраивал гонки драконов. Победил Страйк.

– Это здорово, – сказал королевский друг, который на этих гонках был, впрочем, как я многие придворные. – Может, прошвырнемся по чувихам?

Здесь в соответствии с этикетом Ангро-майню должен был отказаться и сослаться на занятость. Он так и сделал, правда, подумав, что когда-нибудь согласится. Но только потом, дней через пять. Он уже заранее веселился, представляя замешательство, которое овладеет королевским другом. Такой ответ этикетом был не предусмотрен.

– Что-то ты заработался, – изрек друг и положил лапы на столик, на котором стоял поднос с завтраком Ангро-майню. – Так недолго и мохом обрасти. Давай махнем на дис-

котеку?

«Знал бы ты, что такое дискотека, – ухмыльнулся про себя Ангро-майню».

Впрочем, вслух он сказал:

– Да нет, что-то не хочется.

Тому, кто устанавливал правила этикета, приходилось показывать пример в их соблюдении. До поры до времени. Конкретно – до того момента, когда все к ним привыкнут. А потом эти правила можно нарушать сколько душе угодно. Хотя бы для того, чтобы продемонстрировать собственную исключительность.

– Да и эти... – Ангро-майню покосился на окно. – Их тоже без присмотра оставлять нельзя. Кто знает, что они могут выкинуть? И потом, смотреть из дворца когда кто-то пытается его захватить, было бы невежливо. – Он довольно улыбнулся.

Королевский друг задумчиво почесал заплетенную в длинные косички бороду, оскалил острые клыки и лениво процедил:

– Кретины. Почему ты с ними не покончишь прямо сейчас?

– Зачем? – удивился Ангро-майню. – Каждый должен иметь свой шанс, и они в том числе.

– Не понимаю, – пожал плечами друг. – О каком шансе может быть речь, если ты запросто можешь побить их одной левой?

Ангро-майню тонко улыбнулся и добавил:

– ...или иллюзию шанса. А?

Королевский друг хлопнул себя по коленям и захохотал:

– Это ты здорово. Нет, каков прикол?

– Точно – прикол, – согласился с ним Ангро-майню.

Ему и в самом деле было хорошо и весело. Его идея насчет королевского друга удалась на все сто процентов.

«Чуть-чуть добавить скверных манер, – решил он про себя. – И будет в самый раз. Надо не забыть сказать об этом главному подхалиму».

– Хочешь посмотреть, как я их сделаю? – спросил он у друга.

– А чё? Давай! – широко улыбнулся тот.

– Сейчас они у меня узнают, – азартно проговорил Ангро-майню и в сопровождении друга вышел на балкон.

Увидев его, претенденты, естественно, с удвоенной энергией стали читать свои жалкие заклинания.

Облокотившись на балкон, Ангро-майню некоторое время наблюдал за их трудами. Вид у него был словно у кошки, которая следит за беспечной мышью. Королевский друг стоял рядом и сопел в ухо. Сопел он просто идеально, согласно всем предписаниям.

Наконец, улучив нужный момент, Ангро-майню вытянул руки вперед и быстро произнес очень короткое заклинание. Расчет его был точен.

Невидимая стена защитного экрана резко прогнулась

к балкону на пару метров. Двое претендентов, которые пытались протаранить ее с земли, по инерции проскочили то место, где она только что была. Один из претендентов наступил на противопехотную мину, добраться до которой раньше не мог. Грохнул взрыв. Осколки мины отразились от защитной стены и разнесли двух претендентов буквально в клочки.

Ангро-майню поморщился и поискал глазами труп того претендента, который атаковал его защитную стенку с воздуха. Каким-то чудом тот остался цел и невредим.

– Вот это да, – пробормотал Ангро-майню.

Последний оставшийся в живых претендент, видимо, сообразив, что пора уносить ноги, круто развернулся и понесся прочь от дворца.

Ангро-майню щелкнул пальцами и крикнул королевскому другу:

– Ну-ка ты, давай живо беги к главному подхалиму и передай ему, чтобы немедленно выпустил Страйка. Этот мерзавец уйти не должен. Живее.

– Да пошел ты... – процедил королевский Друг. – Тебе нужно, ты и беги.

– Что?! – зловеще спросил Ангро-майню. – Если через секунду ты будешь здесь, я прикажу сделать с тобой такое...

Моментально сообразив, что и в самом деле допустил ошибку, королевский друг подобострастно крикнул:

– Слушаюсь!

Через секунду его в комнате уже не было.

– Вот так-то, – пробормотал Ангро-майню, провожая взглядом улетавшего претендента. – Этикет, конечно, этикетом, но Страйку время от времени нужна подходящая диета, иначе он быстро захиреет. А морить голодом своего любимого дракона я не позволю никому.

К счастью, претендент летел не очень быстро. Видимо, в этом виде магии он был так же «силен», как и в других.

Ангро-майню дождался того момента, когда со стороны драконника поднялась сверкающая золотом чешуи фигура летающей рептилии и устремила след за беглецом.

«Догонит, обязательно догонит, – прикинул он. – Ну вот и хорошо».

Довольно потирая руки, Ангро-майню вернулся в спальню. Друг появился минуты через две и робко, сложив лапы на груди, остановился возле двери.

– Проходи, чего стоишь, – буркнул Ангро-майню. – И вообще, если уж стоишь, то почему именно так? Про этикет забыл? Напомнить недолго. Доходит?

Королевский друг тотчас же опять превратился в хамоватого типа, плюхнулся в кресло и положил ноги на столик.

Ангро-майню посмотрел на него с одобрением. Сейчас он уже почти жалел, что нарушил дворцовый этикет. Вроде бы рановато.

– Ладно, – примирительно махнул он рукой. – Видел, как я их сделал?

– Клево, – согласился королевский друг и, ловко дотянувшись до стоявшей на полу банки пива, сделал из нее глоток. – Куда свое пиво-то дел? Давай, тоже хлебни.

– Это мысль, – сказал Ангро-майню. Банка стояла у балконной двери. Ловко вскрыв ее, Ангро-майню отхлебнул и поморщился. Пиво было противное. Как раз такое, которое положено по этикету.

– Ну вот, – промолвил Ангро-майню. – Одну проблему мы решили. Теперь осталась другая.

– Какая? – любопытствовал королевский Друг.

– Крысиный король, – объяснил Ангро-майню. – Я тут с ним одну комбинацию задумал. Хочешь, расскажу?

– Валяй, – махнул его собеседник лапой. – Трави. Может быть, мне даже понравится.

* * *

– А если это ловушка? – спросила Мунька.

– Нет, – помотал головой крысиный король. – Не может этого быть. Зачем? Если бы Ангро-майню захотел, он бы поймал меня прямо в подземном городе. Нет, тут что-то другое...

Им попалась развилка, и крысиный король уверенно свернул направо. До выхода на поверхность оставалось еще три коридора.

Перехватив поудобнее завернутую в кусок черной материи шкатулку с драконьими камнями, крысиный король добавил: — Может быть, все не так уж и плохо. Кто их знает, этих могущественных правителей? Может, ему просто стало скучно, захотелось с кем-нибудь выпить, вспомнить кое-какие прошлые дела...

— Ну, выпить-то ему есть с кем, — сказала Мунька. — Одна из наших рассказывала мне, что он недавно обзавелся королевским другом.

— Кем?

— Королевским другом.

Крысиный король пожал плечами:

— У таких могущественных правителей друзей не бывает.

— Бывают, — сказала Мунька. — Из бывших подхалимов.

— Ну разве что...

Минут через пятнадцать туннель вывел их в подвал полуразрушенного дворца пеликанских, королев. От дворца, собственно, остались одни стены. А вот подвал сохранился неплохо, видимо, благодаря крепко сложенному потолку, который поддерживали толстые, пузатые колонны.

В подвале всегда царил полумрак, и это было хорошо. Можно было посидеть, подождать, когда глаза привыкнут к свету.

Так крысиный король и сделал.

Он привалился к колонне и сел на задние лапы, задумчиво поглядывая туда, где был выход на поверхность. Мунька

пристроилась рядом.

– А если это все же ловушка? – спросила она.

Крысиный король пожал плечами.

– Если это ловушка, то я не вернусь обратно в подземный город. Во всяком случае, это гораздо лучше, чем если бы дэвы явились за мной прямо туда.

– Мы бы их встретили.

– Конечно, – согласился крысиный король. – Вы бы их встретили. Но к чему это могло привести? К тому же, дэвы – это не недотепы-горожане. Их на дешевые штучки с падающим потолком и обваливающимся мостом не купишь. Думаю, это их только бы разозлило и в результате они вполне могли разрушить подземный город. Крысиные короли приходят и уходят, а город должен оставаться.

– Может, ты и прав, – вздохнула Мунька. – Только прошу, возьми меня с собой во дворец. По крайней мере, если это засада, будет кто-то, кто отправится за подмогой.

– Я подумаю, – пообещал крысиный король.

Он еще раз посмотрел в сторону выхода. Пожалуй, пора было отправляться в путь. Во дворце очень не любят, когда кто-то опаздывает. А у него было еще одно дело. Надо было позаботиться о драконьих камнях.

Крысиный король задумчиво погладил висевший на шее транспортный амулет, который он получил в полное свое пользование из рук Ангро-майню после истории со стерхом.

Да, нужно было спешить.

– Пошли, – сказал он Муньке и, встав, поудобнее ухватил тяжелую шкатулку.

– Пора, – согласилась та и засеменила за своим хозяином.

До городской стены было не более ста метров. Крысиный король дошел до нее, посмотрел в сторону ворот, у которых стояла парочка дэвов, и решительно свернул в другую сторону.

– Можно было и через ворота, – сказала Мунька. – Все-таки ты приглашен к самому Ангро-майню.

– Правильно, – сказал крысиный король. – Только ты забыла о шкатулке. А ну как дэвы захотят посмотреть, что это я несу? Вполне возможно, что ее владелец уже обнаружил некую недостачу на своем складе и теперь дэвы глаз не сводят со всех предметов, хоть мало-мальски похожих на эту шкатулку. Нет, у меня под мышкой целое состояние, и так просто я его не отдам.

Он остановился возле росшего у самой стены густого кустарника и раздвинул его ветки. Лаз был совсем небольшой, но крысиный король ловко проскользнул в него и оказался в городе.

– Кроме того, – сказал он Муньке, – от этого места до дома купца ближе.

Через пару минут он уже шел по улице, весело что-то напевая, настороженно косясь на попадавшихся по дороге дэвов, задумчиво разглядывая вывески магазинчиков, ми-

мо которых проходил, прикидывая, стоит ли в них наведаться в ближайшую удобную ночь.

– Нет, – наконец глубокомысленно сказал он Муньке. – Люди, они, конечно, дураки, но очень опасные. С ними ухо держи востро.

Мунька бежала рядом с ним, все время оглядываясь, готовая при малейшей опасности юркнуть в канализационную решетку.

Два мальчишки лет десяти от нечего делать увязались было за ними, выкрикивая какую-то обидную частушку. Крысиный король резко повернулся к ним и, продемонстрировав безупречной белизны зубы, тихо и зловеще сказал:

– Ах так?! Вот к тебе, – ткнул он лапой в одного из мальчишек, – я приду сегодня ночью и для начала откушу тебе нос. А к твоему товарищу я заявлюсь завтра и отгрызу ему уши. Понятно?

Мальчишки с воплями кинулись наутек. Мунька покачала головой:

– Зря ты так, они же не со зла. Так, от скуки.

– А ты забыла, сколько наших друзей погибло только потому, что человеческим детенышам было скучно? – спросил крысиный король. – То-то... Может быть, я и в самом деле поступил неправильно... но только самые страшные преступления совершаются именно так – от скуки.

– Это точно, – сказала Мунька и настороженно покосилась на очередного встреченного ими дэва. К счастью, тому было

совсем не до них. Посередине улицы шел человек в широкополой шляпе, клетчатой рубашке и штанах из грубой материи. На широком кожаном поясе у него висела кобура, из которой выглядывала рукоятка револьвера. Как раз в тот момент, когда дэв им заинтересовался, человек остановился и с совершенно ошарашенным видом стал оглядываться по сторонам. Крякнув, он на пару секунд закрыл глаза, а когда открыл, рядом с ним уже стоял дэв.

– Что, парень, неприятностей ищешь? – спросил дэв.

Вместо ответа парень сдвинул шляпу на затылок и ошарашенно, словно увидел нечто невероятное, стал разглядывать дэва. Наконец на лице его появилось понимающее выражение.

– Ага, – сказал он. – Так вот, значит, как все это выглядит.

– А чем тебе не нравится то, что ты видишь? – учтиво, поигрывая шипастой палицей, спросил дэв.

– Да как сказать... – задумчиво промолвил парень. – Не то чтобы мне это место не нравилось. Просто я никак не возьму в толк, как здесь оказался. Гнался я, значит, за мослатым Джефером, чтобы надрать ему зад за то, что он приставал к моей девчонке... а потом...

– Ты и оказался здесь, – подсказал дэв.

– Точно! – Парень широко улыбнулся, словно бы ему сообщили самую приятную новость на свете.

– Понятно. Ну-ка, повернись ко мне спиной, – приказал блюститель порядка.

Парень покорно повернулся. Король увидел, что в спине у него, примерно там, где у людей располагается сердце, виднеются две дырки от пуля, и понимающе покачал головой.

– Видно, этот мосластый Джефер не такой уж увалень, – сказал он Муньке. – Обе пули он положил именно туда, куда и нужно. Вот только в спину... Прискорбно!

– Еще бы, – поддакнула Мунька. – Некоторые люди не имеют ни чести, ни совести.

– Точно.

Парень и полицейский давно уже остались далеко позади, а крысиный король все еще осуждающе покачивал головой.

«Странные они, эти люди, – думал он. – Никогда не угадаешь, на что они способны. В одних обстоятельствах способны на величайшую подлость, в других – те же самые люди могут проявить невероятное благородство, граничащее с поразительной глупостью. Ими двигают какие-то скрытые побуждения, которые нам, простым крысам, частенько просто невозможно понять».

Тут на него едва не наехала тележка мусорщика, почти доверху груженная старыми идеалами и символами. На ней лежали потертые, пробитые во многих местах пулями и залитые вином знамена. От некоторых из них пахло довольно резко. Рядом со знаменами лежали несколько гипсовых бюстов некогда знаменитых, а теперь совершенно забытых людей и стопка книжек в красивых, тисненых золотом облож-

ках. Мгновенно отпрыгнув в сторону, крысиный король возмущенно спросил у мусорщика:

– Ты что, не видишь, куда едешь?

Мусорщик ошарашенно помотал головой, отвернул тележку в сторону и, так ничего и не ответив, стал выталкивать ее с тротуара на проезжую часть улицы.

– Знамен нанюхался, – пискнула Мунька, выскочившая из канализационной решетки, в которую было прыгнула, чтобы не попасть под колеса. – Они, эти знамена, особенно определенных цветов, голову затуманивают так, что можно совсем разум потерять.

– Чтоб он сдох, – мрачно пробормотал крысиный король. – Я из-за него чуть шкатулку не уронил.

Он оглянулся на мусорщика, который был от них уже в десятке шагов, и махнул лапой.

– Черт с ним, некогда мне скандалить. А то я бы ему показал где раки зимуют.

– Точно, – согласилась Мунька. – Нам некогда. Так ты к нужному человеку не попадешь никогда. И не забудь – нас ждут во дворце. Не будем терять время зря.

– Не будем.

И они пошли дальше, миновали парочку переулков, прошмыгнули мимо сытого и поэтому не сделавшего попытки на них напасть камеопарда, пробежали под сильно обветшавшей аркой двадцати семи невинно убиенных адептов. За ней был еще один узкий и грязный переулок. Он при-

вел их к мрачному двухэтажному дому, второй этаж которого использовался под жилые помещения, а в первом находилась лавка, принадлежащая нужному им человеку. Он был на месте и занимался тем, что пытался найти что-то на одной из многочисленных, занимавших все стены, заваленных самым разнообразным бархлом полок.

Увидев крысиного короля и Муньку, он сейчас же прекратил свое занятие и, деловито потирая руки, пошел им навстречу.

– Приветствую самых почитаемых в этом доме гостей. Что на этот раз вас ко мне привело?

Оглядевшись, крысиный король убедился, что они в лавке одни, и вручил торговцу завернутую в материю шкатулку:

– Вот это.

– Понимаю.

Торговец поспешно запер входную дверь на огромный засов, задвинул на окнах тяжелые, насквозь пропылившиеся шторы и прошел к прилавку. Там, поскольку в лавке стало темно, он зажег четыре свечи, стоящие в медном литом подсвечнике. Очень осторожно он развернул сверток и, увидев шкатулку, издал довольный смешок.

– Кажется, я догадываюсь, что вы мне принесли, – сказал он. – Борода толстого Ефыра за сегодняшнее утро значительно поредела, а волосы с головы он выдирает целыми клочками. Думаю, к вечеру он будет лыс, как колено. Здесь лежат драконьи камни?

– Вполне возможно, – промолвил крысиный король. – Не желаешь ли ты поднять крышку?

– Ну конечно, желаю.

Торговец поднял крышку и восхищенно присвистнул:

– Да, это они.

Крысиный король подошел к прилавку и, облокотившись так, чтобы его морда оказалась совсем близко от лица торговца, заглянул тому в глаза:

– Если ты рассчитываешь купить их за гроши, то этим надеждам не суждено сбыться.

Задумчиво взяв один из камней, торговец стал сосредоточенно его рассматривать:

– А кто тебе сказал, что я собираюсь их купить?

Крысиный король ухмыльнулся:

– Говорят, крысы обладают даром предвидеть некоторые события. Что-то мне подсказывает – ты их купишь, ты очень хочешь их купить.

– Бесспорно. – Торговец со вздохом положил камень обратно в шкатулку. – Я хотел бы все это купить, но, увы, не могу.

– Почему? – пискнула Мунька, уже каким-то образом вскарабкавшаяся на прилавок.

– Да потому, что они слишком уж дорогие, – ответил торговец. – Потому, что я смогу их перепродать только тогда, когда утихнет шум, поднятый их бывшим владельцем. А это будет очень не скоро. Те деньги, которые я вложу в их по-

купку, будут лежать без движения слишком долго. Если же я вложу их в обычный товар, то смогу несколько раз обернуть и получу гораздо большую прибыль.

— Насколько я знаю, — сказал крысиный король, — цена на драконьи камни не ограничена. Ты всегда сможешь получить за них столько, сколько пожелаешь.

— Но сначала мне нужно найти покупателя. — Торговец поднял вверх палец. — А для того, чтобы я мог получить с них достаточную выгоду, покупатель должен быть очень, очень богатым человеком. Как вы понимаете, найти такого покупателя нелегко.

— Ты мог бы продать их по одному, — подсказал крысиный король. — И получить еще больше денег.

— Тогда о том, что я их продаю, узнает слишком много народа, — парировал торговец. — В конце концов об этом проведает толстый Ефыр. Боюсь, я не смогу доказать, что это не его камни.

Крысиный король весело улыбнулся. Он любил торговаться и теперь предчувствовал долгое и увлекательное сражение.

— Стало быть, ты не желаешь их брать ни на каких условиях?

Торговец встрепнулся:

— Разве я так говорил? Я просто объяснил, с какими трудностями столкнусь, если куплю их у вас. Однако, если условия продажи будут достаточно приемлемыми, думаю, наша

сделка вполне может состояться.

Крысиный король хитро прищурился:

– И какие же условия ты называешь «достаточно приемлемыми»?

– Ну... – хорошо понимая, что упустил инициативу, замялся торговец.

– Я слушаю.

Торговец взмахнул руками и, чтобы выиграть время, стал снова рассматривать драконьи камни.

– Учти, – сказал крысиный король. – Мы всегда вели с тобой дела честно. Кроме того, твои склады ни разу не подверглись нашему нападению. Если нам придется найти себе другого друга, я не смогу гарантировать, что все останется по-прежнему.

Рука торговца дрогнула, и драконий камень упал обратно в шкатулку.

– Э... – сказал он. – Стало быть, ты мне угрожаешь? И это после всего, что я для вас сделал...

– Ты и получил кое-что взамен, – спокойно сказал крысиный король. – Насколько я знаю, тебе в данный момент принадлежит несколько десятков домов. И еще три магазина, не таких убогих, как этот, а богатых, на центральных улицах. Я уже не хочу говорить о пяти загородных виллах, купленных на подставных лиц, но все же принадлежащих, несомненно, тебе. Ну, и всякие мелочи, вовсе не достойные упоминания: счета в банках, собственная песчаная яхта, па-

ра-другая любовниц... У тебя нет ощущения, что всем этим ты обязан нам?

Однако торговец уже очнулся.

— Конечно, конечно, — быстро проговорил он. — Я не устаю днем и ночью молиться, чтобы всем серым охотникам сопутствовала удача. В тех домах, которые принадлежат мне, нет ни единой крысоловки, и всегда, повторяю, всегда я твердо держал свое слово... — Он немного помедлил, словно собираясь с духом, потом сказал: — Но все же эти камни слишком уж дорогие. Если я заплачу вам за них много, то, вполне возможно, не смогу получить такую прибыль, которую привык получать. А мне эти деньги нужны. Как ты справедливо заметил, у меня целая куча домов, магазинов и вилл. Конечно, магазины и дома приносят доход, но они требуют и расходов. Если я не получу ту прибыль, которую привык получать, то, вполне возможно, мои дела расстроятся и в скором времени я разорюсь. Ты и сам знаешь, как мимолетно богатство и как легко оно может исчезнуть, словно развеянное ветром.

Крысиный король коротко вздохнул.

— Ладно, — сказал он. — Давай заканчивай... Я бы мог торговаться с тобой еще долго, но, честное слово, у меня уже нет времени. Через полчаса мне нужно быть в одном месте. И клянусь, если мы не договоримся в течение ближайших пяти минут, серые охотники найдут себе нового друга, более сговорчивого, не имеющего привычки отнимать у них время.

Торговец бросил на него испытующий взгляд и видимо, пришел к выводу, что тот и в самом деле торопится. Немного помедлив, он с видимой неохотой хлопнул ладонью по прилавку и возвестил:

– Ладно, давай говорить серьезно.

Он провел рукой по лицу, вытер выступивший во время торгов пот и проворно убежал в какое-то подсобное помещение. Вернулся он через полминуты с подносом, на котором стояли два высоких бокала и блюдец.

– Для начала вот это, – сказал он.

Крысиный король принялся и широко улыбнулся:

– Никак, грахамский нектар?

– Он самый, – довольно возвестил торговец. Крысиный король взял один из бокалов, торговец – другой, Мунька пристроилась к блюдцу и стала быстро-быстро из него лакать. Так, попивая нектар, они в течение последующих пяти минут быстро и по-деловому обсудили, сколько крысиный король получит за драконьи камни. Причем король, к некоторой радости торговца, сказал, что денег ему на этот раз не надо. Он продиктовал торговцу, какие товары, продукты питания и напитки его интересуют и в каком количестве. Тот быстро составил список и удовлетворенно кивнул.

Теперь оставалось только договориться, в какое место нужно доставить указанные товары. Они сделали это, допивая нектар.

– Товары заберет она, – в заключение сказал крысиный

король и кивнул на Муньку. – У меня, похоже, намечаются кое-какие дела.

– Как тебе будет угодно, – кивнул торговец. – А что это за дела?

– Это мои дела, – ласково улыбнулся крысиный король. – Посторонним о них знать не обязательно.

– О нет, конечно нет, – залебезил торговец. – Я вовсе не пытался что-то выведать. Но все же... Если эти дела принесут тебе какие-нибудь безделушки вроде драконьих камней, то я всегда рад помочь в их сбыте своим добрым друзьям.

– Обязательно, – решил ответить, любезностью на любезность крысиный король. – Все, что будет представлять хоть какую-то ценность, неминуемо попадет к тебе.

Торговец торжественно поклонился. Когда через три минуты крысиный король и Мунька вышли на улицу, вид у них был вполне довольный. Сделка состоялась. Теперь можно было подумать и о визите во дворец Ангро-майню.

– Вот что, – сказал крысиный король Муньке. – Ты сейчас вернешься в подземный город и пригодишь команду, которая будет перетаскивать в кладовые то, что мы сейчас закупили. Проследи, чтобы двадцать процентов от продуктов, товаров и напитков прямоком попали во дворец. С теми, кто попытается что-нибудь украсть, расправишься по-своему. Понятно?

– А ты? – спросила Мунька.

– Я отправляюсь во дворец Ангро-майню. Прямо сейчас. Время уже на исходе, а опаздывать мне не хочется.

– Можно мне с тобой? – попросила Мунька. – Все-таки кто их знает, этих волшебников... Вдруг там ловушка?

– Не думаю, – сказал крысиный король. – А если там и ловушка, то я что-нибудь придумаю. Давай, у тебя осталось не так уж много времени.

И он положил лапу на транспортный амулет.

* * *

Транспортный амулет крысиный король получил в свою собственность после одного совершенно безумного приключения со стерхом. Причем получил он его из рук самого Ангро-майню.

Амулет обладал свойством переносить того, кому он принадлежал, практически в любой из миров великой цепи. Никто, кроме дэвов Ангро-майню, не мог обладать такими амулетами. Было только одно исключение – крысиный король. И он этим гордился. Слегка. Настолько, чтобы не уронить достоинство предводителя крыс.

Благодаря этому амулету крысиный король мгновенно перенесся к дворцу Ангро-майню, прямоком к его парадному входу. Возле него стояли два дэва, сжимающие в руках огромные дубины и зорко выглядывающие очередных претендентов на место своего хозяина.

Увидев крысиного короля, они было приняли его за такого претендента и приготовились объявить тревогу, но потом разглядели на его груди транспортный амулет и успокоились.

– Привет, – важно сказал им крысиный король. – Мне тут аудиенция назначена. Как раз на это время. Так что не мешкая ни минуты проводите-ка меня к вашему господину.

Дэвы задумались. Наконец один из них спросил:

– А сырого опенка нюхнуть не желаешь?

– Что?! – Крысиный король с трудом подавил желание укусить стража дворца. – Да как ты смеешь, не видишь что ли, кто перед тобой?

– Как не видеть? – ухмыльнулся дэв. – Простая крыса, только большого размера.

– Я крысиный король. И если бы мы встретились с тобой в каком-нибудь подземном коридоре... – Крысиный король угрожающе взмахнул когтистой лапой, словно разрывая чью-то невидимую шею.

Дэвы переглянулись. Один из них сказал:

– Может, все же доложить?

– Не знаю, – покачал головой другой. – Я бы с большим удовольствием дал ему хорошего пинка. А уж если бы он посмел возмущаться...

Крысиный король принял оборонительную стойку и холодно сказал:

– Валяй! Давай подходи. Давненько я не вспарывал всяким негодяям животы. Уверяю, тебе будет не очень больно.

По крайней мере, сначала.

В этот момент из дворца чуть ли не бегом выскочил подхалим второго разряда, о чем свидетельствовала висевшая у него на груди серебряная пятиконечная звездочка с большой цифрой "2". Двигался он легко, на самых кончиках лап, помахивая пушистым, украшенным затейливым бантиком хвостом.

– Крысиный король, собственной персоной? – осведомился он.

– Он самый.

– Вам назначена аудиенция. – Подхалим склонился в изящном поклоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.